

Затем написанные статьи отправляются в Чжан для публикации. Книжный магазин, за которым стоит Чжан, уже принадлежит государству, и Чжан лишь управляет и развивает его от его имени. Когда книжный магазин будет развернут по всей стране, газета "Дахэн" будет представлять самый прямой голос государства.

Этот подход гораздо менее сложен, чем предыдущий, когда газета передавалась непосредственно Чжану, и давление на Чжана резко снизилось, поскольку выпуск газеты начал постепенно увеличиваться. Недавно несколько бизнесменов уже захотели сотрудничать с Чжаном, чтобы распространить газету дальше на местном уровне.

Гу Юаньбай рад этому и попросил Чжана выбрать нескольких из них для работы. Он, что скоро газета, которую он сейчас читает, будет в руках влиятельных людей повсюду.

Гу Юаньбай отложил газету и задумался, как бы ему использовать страхи местных сильных мира сего, чтобы что-то сделать, но не успел он долго думать, как Тянь Фушэн сказал:

— Ваше Величество, сейчас вторая половина седьмого месяца, императорская наложница много раз призывала вас, а день становится жарким, поэтому вам пора отправляться в летний дворе.

На самом деле, Его Величество давно должен был отправиться в летний дворец, но он был так занят различными делами, что откладывал это до сих пор.

Тянь Фушэн подсчитал для Его Величества:

— Антикоррупционное дело подошло к концу, и вакансии были заполнены переводами. Теперь, когда генерал Дин Юань и лорд Сюэ вернулись, если ты не отправишься в летний дворец, я буду торопить принцессу Ван.

Гу Юаньбай сказал:

— Разве ты ничего не готовишь?

Тянь Фушэн горько улыбнулся:

— Я уже приготовил его, просто жду вашего приказа.

В наше время это было жаркое время, и в покои императора и места, где велись государственные дела, ставили горшки со льдом. Тело Гу Юаньбая было слабым, и использование льда для снятия жара было не так хорошо, как использование бриза для снятия жара. В эти дни император был занят государственными делами, а дворцовые слуги были заняты его обслуживанием, боясь в одно время получить жар, а в другое - холод.

У чиновников различных государственных учреждений, будь то при дворе или на работе в будние дни, их мундиры пропитаны потом, и многие уже втайне спрашивают, когда же Его Величество действительно уедет.

Гу Юаньбай немного поразмыслил и сказал:

— В таком случае, давайте уедем через пять дней.

Тянь Фушэн вздохнул с облегчением и вытер пот со лба:

— Хорошо.

Раньше Гу Юаньбай был так занят, что не замечал, жарко ему или нет, но когда он отвлекся от своего сегодняшнего напряженного графика, он ощупал свое лицо и понял, что уголки его висков уже мокрые от пота.

В Зале Императорского Правительства было еще много ледяных бассейнов, и когда он поднял голову, то увидел, что у него все еще все хорошо, но у всех остальных было так жарко, что шеи были мокрыми.

— Выйди на улицу и подыши свежим воздухом, - сказал Гу Юаньбай, — озеро еще прохладное, пусть кто-нибудь принесет что-нибудь, а я немного порыбачу.

Дворцовый слуга взял вещи, подержал тазик со льдом и проследовал к беседке у озера. На озере росли высокие и густые ивы, ветви которых были настолько толстыми, что загораживали жаркое солнце и оставляли тенистое место.

Свежий ветерок обдувал прохладный воздух из лотка со льдом, и наконец-то стало не так душно, как в зале.

Гу Юаньбай раскрыл руки и попросил кого-то снять слой его тяжелой верхней одежды и заменить ее легким однотонным одеянием.

Сюэ Юаню было так жарко, что пот на его голове был размером с бусину, а наблюдение за тем, как Гу Юаньбай переодевается, делало знойную жару еще более невыносимой:

— Ваше Величество, можно мне тоже снять верхнюю одежду?

— Теперь ты говоришь, что тебе жарко? - Гу Юаньбай рассмеялся и поднял брови, бросив на Сюэ Юаня косой взгляд: — Я говорил тебе остаться дома и отдохнуть, но ты этого не сделал, теперь ты рядом со мной, и тебе слишком жарко. Носи его, у тебя нет привилегии его снять.

Оставшийся уголок этого взгляда пересек Сюэ Юаня, который слегка вздохнул и отвернулся в сторону, чтобы прикрыться.

Все, о чем он мог думать, это брови Гу Юаньбая.

Тепло обжигало его тело.

После переодевания Гу Юаньбая чувствовал себя гораздо комфортнее. Маленькие евнухи положили удочки на край озера, а он поднял свой халат и сел в стороне, глядя на зеленоватую воду и делая долгий, спокойный вдох.

Рыбы во дворце были настолько глупы, что как только бросали приманку, они толпами подплывали к ней, чтобы поклевать. Гу Юаньбай ловил одну за другой менее чем за несколько мгновений, а когда закончил, бросал их обратно в озеро, получая огромное удовольствие.

Когда он был счастлив, его брови вытягивались, а его светлое лицо с омутом уединения было прекрасно, как у бога, как будто его заберут бесстыжие боги в небе, если он не обратит на них внимания.

Понаблюдав за ним, Сюэ Юань молча напряг нервы, отпихнул евнуха, менявшего приманку для Его Величества, и присел на корточки рядом с Гу Юаньбаем.

Он был таким крупным мужчиной, стройным и подтянутым, когда стоял, а когда присел на корточки, выглядел еще более поразительно, чем сидящий Гу Юаньбай. Гу Юаньбай взглянул на него и небрежно спросил:

— Какого роста сейчас Цин Сюэ?

В династии Дахэн один фут равен примерно 32 сантиметрам, а Сюэ Юань выглядел примерно на метр девять, очень высоким и заметным.

Сюэ Юань небрежно сказал:

— Я не знаю, не обращал внимания.

Гу Юаньбай опомнился и попросил кого-нибудь принести матерчатую линейку. Сюэ Юань встал осознанно, прямо и неподвижно. Гу Юаньбай тоже встал, его черные волосы были прямо под глазами Сюэ Юаня, Сюэ Юань опустил глаза, чтобы посмотреть на него, человек, который всегда был сумасшедшим и безжалостным, в это время, его глаза действительно показали некоторую нежность.

Но эта нежность все-таки не была свойственна Сюэ Юаню, и когда его взгляд скользнул к шее

Гу Юаньба, он снова превратился в сильную агрессию.

Если вы хотите императора, вы либо завоюете его, либо будете завоеваны им.

Как сложно и волнительно.

<http://bllate.org/book/15154/1338906>